

Интонация как средство передачи коммуникативного высказывания в коми прозе

Галина Васильевна Пунегова

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН,
Сыктывкар, Россия*

Введение. Целью статьи является изучение интонационных особенностей и средств передачи речевых актов в коми художественных произведениях. Голос как источник информации не привлекал внимания коми лингвистов, не изучены вопросы коми интонации. В связи с этим обращение к общей характеристике средств, с помощью которых коми прозаики отражают интонационные особенности речи своих персонажей, считается актуальным в коми языке и позволяет говорить о новом методе изучения восприятия фразовой интонации.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили примеры из произведений современной художественной литературы коми классиков. Методологической базой исследования стал комплекс лингвистических методов – описательный, перцептивный анализ фразовой интонации, лингвистический анализ текста, элементы структурно-семантического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение интонации позволило зафиксировать ряд просодических признаков. Описываемая речь героев художественных произведений исследовалась по разным параметрам акустики: длительности, интенсивности, высоте тона, тембру, темпу, ритмике; посредством неречевых звуков, через указание на особенности артикуляции, дикции; по сходству с явлениями звучащего мира. Обнаружено, что особенно детально в авторских ремарках описываются уровень громкости голосов персонажей, интенсивность звучащей речи.

Заключение. Исследовательский материал показал, что языковые функции интонации полно и последовательно могут отражаться не только в живой звучащей речи, но и на письме в форме речи литературного героя прозаических произведений. Функции и выразительные возможности интонации заключены в авторских обозначениях просодических характеристик речи. Большую роль в этом играет индивидуальный стиль автора, отличающийся чуткостью к звуковой стороне речи его персонажей.

Ключевые слова: коми язык, интонация, просодика, речевой акт, голос, авторские ремарки

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта: FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Пунегова Г. В. Интонация как средство передачи коммуникативного высказывания в коми прозе // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 2. С. 168–179. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.02.168-179.

Введение

Прозаическую литературу исследователи по праву относят к основным источникам сведений об интонации. По определению Л. Д. Раднаевой, интонация «...является одним из важнейших фонетических средств передачи коммуникативного значения... выражения эмоционального состояния говорящего, его отношения к содержанию своего высказывания и высказывания собеседника, а также обеспечивает фонетическую цельность высказывания» [16, 59].

Известно, что каждому из основных коммуникативных типов высказывания и их разновидностям свойствен набор просодических признаков. Ввиду невозможности передачи голоса на письме интонационные особенности, характеризующие речь персонажа в прозаической литературе, специально отмечаются в словах автора. Нередко информация о тональности высказывания, а также о некоторых отличительных чертах голоса собеседников раскрывается в речи самих героев художественной литературы.

Данное исследование посвящено описанию языковых функций интонации в тексте художественных произведений. Особое внимание сосредоточено на средствах передачи коммуникативного типа высказывания и речевых актов.

Обзор литературы

До настоящего времени фразовая интонация коми языка остается неизученной. Тем не менее исследование просодических характеристик речи представлено в работах ученых по другим языкам, в том числе в сравнительно-типологическом аспекте [1–3; 10; 16; 21 и др.].

В ряде исследований затронуты вопросы классификации глаголов говорения [6; 7] и глаголов слухового восприятия [14], описаны особенности артикуляции и звучания по разным признакам и различными средствами. Освещаются также проблемы использования авторских обозначений интонации, ремарок с присущими им богатейшими возможностями передачи всех интонационных оттенков. Структурно-семантические и стилистические характеристики авторской речи в художественных произведениях нашли отражение в статье Г. В. Кукуевой [12].

Некоторые исследования направлены на изучение языка и стиля произведений одного автора. Так, В. П. Ковалевым рассматриваются способы интонационного оформления высказываний на примере звучащей речи героев прозаической литературы А. И. Куприна [11]. Т. Г. Винокур раскрывают стилистические и коммуникативные варианты речевого поведения, описываются разные роли коммуникантов в построении диалога, всесторонне анализируется речь говорящего [5]. Работа Н. Д. Светозаровой «Интонация в художественном тексте», написанная в русле лингвистического анализа текста, с позиций современной интонологии, отличается комплексным исследованием просодических компонентов речи. В ней представлена общая характеристика средств, с помощью которых писатели передают интонационные особенности речи героев [18]. К исследованию интонационных средств выражения эмоций обращает-

ся Л. А. Пиотровская, заостряя внимание на конвенциональных, условных языковых средствах [15]. Вопросам изучения эмоционально-оценочных коммуникативных средств, соответствующих психоэмоциональному состоянию адресата, посвящен ряд работ лингвистов [8; 9; 19; 20; 22 и др.].

Теоретической основой данного исследования послужили труды ученых по изучению как общих вопросов просодики речи, так и частных проблем классификации и семантической характеристики глаголов говорения и слухового восприятия [2; 3; 4; 13; 17; 18 и др.].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили примеры из произведений современной коми художественной литературы. Объем выборки материала, составляющий более 5 000 единиц речевых фраз текстового диалога коми прозы, позволяет детально и всесторонне охарактеризовать интонацию речи героев, которая передается через авторские обозначения, фиксирующие передаваемые интонацией значения, а также звуковыми средствами, отражающимися в репликах героев. Методологической базой исследования стал комплекс лингвистических методов – описательный, перцептивный анализ фразовой интонации, лингвистический анализ текста, элементы структурно-семантического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение выразительных возможностей интонации на примере авторских обозначений характеристик речи в художественных текстах коми прозаиков позволило зафиксировать ряд просодических признаков.

В авторских ремарках особенно детально описываются степень громкости голосов персонажей, интенсивность звучащей речи. Благодаря использованию глаголов (*вашнитны* ‘прошептать’, *шӧпнитны* ‘прошептать’, *мӧмъявны* ‘мямлить’, *намӧдны* ‘бормотать’, *муркнитны* ‘про-рокотать’, *эргыны* ‘громко рыкать, сильно браниться’, *аксыны* ‘горланить’, *горзыны* ‘кричать’, *нурбыльтны* ‘буркнуть,

пробормотать' и др.) и наречий (*муртса кывмён* 'едва слышно', *чõла* 'тихо', *гора* 'громко', *чорыда* 'сурово', *ёся* 'резко' и др.), характеризующих уровень громкости, писателями с особой чуткостью к звуковой стороне речи героев передается интонация произношения – от шепота до оглушительных звуков. Например, тихий голос персонажа, который при просьбе может доходить до шепота, описывается в словах автора следующим образом:

– *Ме эг, – муртса кывмён шуышитис Анна да ёнджыка чабыртис кисõ*¹. «– Я нет, – едва слышно произнесла Анна и еще сильнее зажала кулачок»².

– *Гриша, мянõс... лыйласны?! – повзёмён ваинтис Михайлõ дядь*³. «– Гриша, нас... расстреляют?! – с испугу прошептал дядя Михаил».

– *Тянылы бурджык на кодкõ югдас, – намышитис Ревекка. – А ме нõ мый вая, куш ачымõс?*⁴. «– Вам кто-то получше еще найдется, – пробормотала Ревекка. – А я-то что принесу, только саму себя?»

– *Тэ нõ мый, Сашок? – повзёмён шõпнитис батыыс*⁵. «– Что с тобой, Сашок? – испуганно прошептал отец».

– *Эг õмõй нин шулы? – нурбыльтис Стакей*⁶. «– Неужели еще не говорил? – пробормотал Стакей».

Определенная напевность, плавность, мягкость голоса персонажей, описываемые авторами произведений в ремарках к высказываниям героев, типичны для обращения с просьбой. Нередко в таких случаях голос героя сравнивается с кем- или чем-либо, как в следующем примере:

Сйõс пальõдис курõг моз мелיא чуксалан гõлõсыс Игнат Анналõн:

– *Сейõй, сейõй, радейтанныд кõ... Ещõ на эм дай, сейõй...*⁷.

«Его разбудил нежно квохчущий (букв.: зовущий), как у курицы, голос Анны Игнатъевны:

– Кушайте, кушайте, если нравится... Еще ведь есть, кушайте...»

По признаку интенсивности речи просьба и мольба, произносимые тихим, иногда дрожащим голосом или шепотом, характеризуются замедленным темпом. В произведениях художественной литературы авторами широко используются глаголы или сочетания лексем «наречие + глагол» (*вашкõдны* 'шептать, нашептывать', *шõпкõдны* 'шептать, бормотать', *нурбылявны* 'мямлить, бормотать', *кыскыны* 'тянуть', *нюжõдны* 'тянуть', *вомгорулын шуны* 'про себя, негромко сказать', *гусьõн сёрнитны* 'тихо, шепотом, украдкой говорить', *нора висьтавны* 'жалобно говорить', *нõжмыда висьтавны* 'медленно говорить', *надзõник шуны* 'тихонько, потихоньку сказать', *тэрмасьтõг висьтавны* 'неторопливо, не спеша говорить', *небыда шуны* 'мягко сказать', *лõня шуны* 'спокойно сказать', *шõпкõдõмõн висьтавны* 'шепотом, бормоча говорить' и др.), которые детально передают как уровень громкости, так и темп речи персонажей:

– *Тайõ мõд дела, – нюжõдышитис Василей*⁸. «– Это другое дело, – протянул Василий».

Кроме того, на интенсивность речи могут указывать и графические средства, например многоточие внутри компонентов высказывания:

– *Митрей... сувтышитлы... – надзõник корис Остап*⁹. «– Дмитрий... постой... – тихонько попросил Остап».

Высокий/громкий голос и резкий, отрывистый тон характерны для приказа или команды. В авторских ремарках используется большое количество наречий (*лэчыда* 'резко', *скõрысь* 'сердито, со злостью', *ярскõба* 'четко, отчетливо', *гора* 'громко', *лёкысь* 'грубо, злобно'), прилагательных (*лэчыд* 'резкий', *ёсь* 'резкий', *гора* 'громкий', *ыджыд* 'громкий, большой', *чорыд*

¹ Козлова Е. В. Лõз кланича. Сыктывкар, 1988. С. 17.

² Здесь и далее перевод наш. – Г. П.

³ Попов Н. П. Сím съõд кымõр моз // Ытва дырйи: Коми висьт 20–30-õд воясõ. Сыктывкар, 1987. С. 71.

⁴ Юшков Г. А. Чугра: Роман. Сыктывкар, 1981. С. 217.

⁵ Торопов И. Г. Оштõ эн лый кыкысь: повестьяс. Сыктывкар, 1995. С. 66.

⁶ Юшков Г. А. Указ. соч. С. 35.

⁷ Осипов И. А. Игнатъевна // Ытва дырйи. С. 279.

⁸ Тимин В. В. Пармаын вошõм БТР: повесть. Сыктывкар, 2007. С. 163.

⁹ Изъюров И. В. Остаплõн туй // Ытва дырйи. С. 263.

‘строгий, суровый’) для характеристики громкого, звонкого, оглушительного голоса, например:

Йӧз костысь водзӧ петіс Вась Наста да, Иван вылӧ дзоргӧмӧн, гораа, лэчыд гӧлӧсӧн шуус:

– *Ме... медводз пыра бригаадаӧ...¹⁰*

«Из толпы людей вперед вышла Настасья Васильевна и, пристально смотря на Ивана, громко, резким голосом сказала:

– Я... вначале войду в бригаду...»

Дыр мысти нин лӧкысь горӧдіс: – *Косьявлӧй!.. Кисьтнытӧ ӧд лӧка кокни¹¹.* «После долгого молчания грубо крикнул: – Разбирайте!.. Разрушить ведь очень легко».

– *Тревога! – кодкӧ лэчыда горӧдіс пель вesityн. – Тревога!¹²* «– Тревога! – кто-то резко крикнул над ушами. – Тревога!»

Четкость (или раздельность) речевой фразы характерна для приказа, военной команды. Такой тип высказывания в зависимости от разных факторов (ситуативных или эмоциональных) может сохраняться даже при отсутствии указания на высокую степень интенсивности речи в словах автора произведения:

– *Чеччыны!*

Горӧдіс эзыд дзуртан шыӧн, быттьӧ сімӧм дзир йылын нэмнас вosityтвӧм ӧдзӧс¹³.

«– Встать!

Крикнул натянутым скрипучим голосом, будто давно не открывавшейся двери на заржавленных петлях».

Значение приказа в высказываниях героев оформляется писателями восклицательными предложениями и сопровождающими речевое сообщение ремарками:

– *Ноко, чеччӧй, чеччӧй! – шыаси стрӧгдӧжыка нин...¹⁴* «– Ну ка, вставайте, вставайте! – обратился уже поостроже...»

Приказной тон во фразе героя может быть представлен вопросительными предложениями, следующими за повествовательными, звучащая речь в которых не отличается ни уровнем громкости, ни эмо-

циональностью. Командный тон в таких высказываниях героев передается словами автора произведения, например:

– *А тиянлы, Захарыч, да главнӧй механиклы дасьтыны став оборудование, мед шахта стрӧбитӧкежлӧ ставыс вӧлі дась, – компрессор, лебѣдкаяс, кабель и сідз водзӧ. Гӧгӧрвоана?..*

Тайӧ кывсӧ Олег Александровичыс быттьӧ эз юав, а крепыд точка пуктіс¹⁵.

«– А вам, Захарыч, и главному механику подготовить все оборудование, чтоб к строительству шахты все было готово, – компрессор, лебедки, кабель и так далее. Понятно?..

Этим словом Олег Александрович будто бы не спросил, а поставил твердую точку».

Известно, что каждому из основных коммуникативных типов высказывания и их разновидностям свойствен набор просодических признаков. Ввиду невозможности передачи голоса на письме интонационные особенности, характеризующие речь персонажа в прозаической литературе, специально отмечаются в словах автора. Нередко информация о тональности высказывания, а также о некоторых отличительных чертах голоса собеседников раскрывается в речи самих героев художественной литературы.

В зависимости от обстоятельств нередко резкий порывистый тон персонажа меняется на спокойный, мирный, безмятежный. Причиной изменения тона может быть обращение героя к другому лицу или изменение ситуации, что объясняется в словах автора, например:

– *Ланьтӧй, – чорыдакодӧ заводитіс Кӧсьта Ким, а ссыся Ӧнӧпрей Гриш вылӧ видзӧдлӧм бӧрын нюмыс петіс. –*

¹⁰ Пыстин И. И. Зурган // Ытва дырйи. С. 178.

¹¹ Изьюров И. В. Указ. соч. С. 256.

¹² Тимин В. Ракета Видзӧдӧ енжӧ: повесть. Сыктывкар, 1990. С. 90.

¹³ Изьюров И. В. Указ. соч. С. 280.

¹⁴ Безносиков В. В. Вильыш вӧрью: Повесть да вesityяс. Сыктывкар, 1977. С. 20.

¹⁵ Куратова Н. Н. Адзысылам на тшук: Повesityяс да вesityяс. Сыктывкар, 1995. С. 30.

*Мый нӧ шемӧс усин? Тайӧяс, видзӧда да, шемӧсмӧдӧсны*¹⁶. «– Замолчите, – грубовато начал Ким Константинович, а затем, взглянув на Григория Ануфриевича, улыбнулся. – Что удивился? Эти, смотрю, смутили тебя».

– *Тэ эськӧ петав, муцайтчан сӧмын тани! – ярскӧба жӧ вочаалис Вириная, сӧсся небыддӧжыка нин водзӧстис: – Лӧччыв да лӧсьӧд пыжсӧ*¹⁷. «– Ты бы вышел, мешаешься только здесь! – так же резко ответила Вириная, затем уже помягче добавила: – Спустись и подготовь лодку».

Определенная напевность, плавность, мягкость голоса персонажей, описываемые авторами произведений в ремарках к высказываниям героев, типичны для обращения с просьбой. Нередко в таких случаях голос героя сравнивается с кем- или чем-либо.

Признаками военной команды помимо высокой громкости, пронзительности фразы, передаваемых словами автора, могут служить выделение согласных и растяжки гласных в речи персонажа. Средством их отражения во фразе на письме является графическое изображение в виде повтора гласных и согласных, деления слова на слоги, а также изменение фонемного состава словоформы, например:

– *Смир-р-рно-о-о-о!* – *Кылис команда*¹⁸. «– Смир-р-рно-о-о-о! – Послышалась команда».

Большая громкость может передаваться на письме знаками слогораздела лексем. Таким образом авторы произведений фокусируют внимание читателя на звуковой стороне слова: поскольку оно фонетически выделено, маркировано, получает особую значимость во фразе:

Мыйкӧ горзис сийӧ [Туркин], но Павел эз велав дизельяслӧн эргӧм понда.

– *На-со-снӧ-йы-нӧсь!* – *мый вынсьыс нин, буракӧ, горӧдӧс Туркин*¹⁹.

«Что-то кричал он [Туркин], но Павел не привык из-за рева дизелей.

– В на-со-снӧй! – со всей силы, видимо, крикнул Туркин».

Авторы произведений достаточно часто используют во фразах своих героев растяжки гласных при звательной интонации речи. При этом выделение может концентрироваться как во всех слогах слов, так и в одном слоге, например:

– *Ку-у-зь-ма-а-а!* – *горза став эбӧсысь. – Там-чӧ локтӧ-ӧй!*²⁰. «– Ку-у-зь-ма-а-а! – кричу со всей силы. – Сю-да иди-ите!..»

Дӧлӧдӧ-нуӧ, тӧвзӧ борда моз, пуркӧй сьӧд тшыӧнӧн, горзӧ зверь моз (поезд):

– *Э-э-эй! Код сӧни – ке-е-еж!*²¹.

«Несется, мчится как на крыльях, валит черным дымом, воет как зверь (поезд):

– Э-э-эй! Кто там – по-сто-ро-ни-и-ись!..»

Растяжка гласных характерна и для обращения к собеседнику на большом расстоянии. Удлинение гласного в данном случае достаточно часто сосредоточивается в абсолютном конце слова или на последнем слоге слова. На письме оно также передается написанием через дефис:

– *Пышӧ-ӧ-ӧ-ӧй!* – *горӧдӧс кодӧкӧ*²².

«– Беги-и-и-те-е-е! – крикнул кто-то».

– *Пашка-а!* – *аэропорт мыйк вылӧ нуӧдысь трӧпатӧ чой паныдыс котӧртігтыр горзис Угор да шенасис киянас. – Пашка-а!*

Валерия эз кольччы сыысь, тшыӧтши шенасис еджыд шляпанас, горзис батыыслы:

– *Пап-ка-а!*²³

«– Пашка-а! – кричал Угор, поднимаясь в гору по тропке, ведущей к аэропорту, и махал руками. – Пашка-а!

Валерия не отставала от него, тоже махала белой шляпой, кричала отцу:

– Пап-ка-а!».

¹⁶ Попов А. В. Мыйсыма йӧз: Повестьяс, висъгыяс, пьесаяс. Сыктывкар, 1994. С. 8.

¹⁷ Юшков Г. А. Указ. соч. С. 216.

¹⁸ Федоров Г. А. Шуштӧм кад // Ытва дырйи. С. 250.

¹⁹ Юшков Г. А. Указ. соч. С. 256.

²⁰ Безносиков В. В. Указ. соч. С. 56.

²¹ Чисталев В. Т. Менам гора тулыс: Кывбура да проза гижӧдыяс. Сыктывкар, 1980. С. 56.

²² Там же. С. 40.

²³ Куратова Н. Н. Указ. соч. С. 29.

Нередко интонационно оформленными оказываются разные виды коммуникативных типов высказывания. Переход от одного типа к другому чаще всего сопровождается авторскими ремарками («? – авторская ремарка: – !»), которые детализируют их разновидности, например:

Зинаида Павловна сюся видзёдліс Устиныч вылѓ, ставнас ѓзышитліс.

– *Он ылѓдчѓй? – и сэк жѓ горѓдіс: – Збыль тай! Менам Лѓша!*²⁴

«Зинаида Павловна внимательно посмотрела на Устиныча, вся загорелась.

– Не обманываете? – и тут же воскликнула: – Точно ведь! Мой Лѓша!».

В художественном произведении встречаются и особые варианты коммуникативных типов с так называемым набором просодических признаков. Так, коммуникативный акт просьбы-мольбы может «нарастать» от нормальной для этого типа громкости до гулкого, оглушительного звука, визга или вопля. Таким образом постепенно изменяется интенсивность голоса героя:

– *Викень дядь, едрена сила, бур кѓ колѓ, веший нянь дінсьыс, ми асьным пондам петкѓдлыны! – горѓдіс Комбед Ёльѓк.*

– *Ачыд быдты да вѓлись петкѓдлы! – воча горѓдіс Викень да, ош лапаяс кодь сойяссѓ-кияссѓ паськѓдѓмѓн, шлпкы-сис-пуксис топыда суйѓм туся ыджыд мешѓкьяс вылѓ.*

Сэки Комбед Ёльѓк шаркнитіс-восьтіс боксьыс кабурсѓ да помтѓм лѓглунѓн сѓдзѓдіс пинь нырыс:

– *Тэд шуйѓма, чеччы сэтысь, кулацкѓй морда!*²⁵

«– Дядя Викень, едрена сила, если хорошему хочешь, отступишь от хлеба, мы сами будем выносить! – крикнул Комбед Ёльѓк.

– Сам вырасти вначале, затем и выноси! – в ответ крикнул Викень и, распахнув, как медвежьи лапы, свои руки, расселся (букв.: плюхнулся-сел) на плотно набитые зерном большие мешки.

Тогда Комбед Ёльѓк с шумом открыл кобуру и с безграничным гневом крикнул, процедил сквозь зубы:

– Тебе сказано, встань оттуда, кулацкая морда!»

В прозаических произведениях нередки примеры, в которых отмечаются переходные (смешанные) коммуникативные типы, обладающие сложной предикативной семантикой и большой степенью эмоциональности, например в побудительно-вопросительных предложениях. Такой переходный тип может быть выражен сочетанием вопросительного и восклицательного знаков (?) во фразе в совокупности с авторской ремаркой:

– *Ме, пиѓ, вуджѓда найѓс мѓдлапѓлас, – шуѓ Микит.*

– *Да?! – оз тѓд, мый вочавидзны, ни мый вѓчны нѓйтчысь сьѓлѓма Виталей!*²⁶.

«– Я, сынок, переправлю их на другой берег, – говорит Никита.

– Да?! – не зная, ни что ответить, ни что сделать, с колотящимся сердцем воскликнул Виталий».

Указание на коммуникативный тип или его разновидность приобретает особое значение при недостаточности вербальных средств, тогда значение интонации речи персонажа передают авторские ремарки, например:

– *А-а-а? – мыкталышитіс Самарин!*²⁷.

«– А-а-а? – проямлил Самарин».

– *М-м-м, – нюммуніс Опонь!*²⁸.

«– М-м-м, – улыбнулся Опонь».

Интерес для исследования просодических характеристик представляют также некоторые типы речевых актов, содержащие в себе двусторонний процесс – говорение и восприятие услышанного. Речевой акт охватывает написание речи героев произведения и зрительное восприятие и понимание написанного. Достаточно часто интонацию в речевом акте можно распознать как с помощью отдельных графических обозначений, так и с помощью авторских ремарок.

²⁴ Юхнин В. В. Тундраса бияс: Куим юкѓна роман. Сыктывкар, 1984. С. 59.

²⁵ Торопов И. Г. Указ. соч. С. 38.

²⁶ Там же. С. 70.

²⁷ Юшков Г. А. Указ. соч. С. 160.

²⁸ Шестаков М. И. Пѓжар // Ытва дырйи. С. 147.

Приказной тон во фразе героя может быть представлен вопросительными предложениями, следующими за повествовательными, звучащая речь в которых не отличается ни уровнем громкости, ни эмоциональностью. Командный тон в таких высказываниях героев передается словами автора произведения.

Остановимся на просодических характеристиках отдельных речевых актов, отраженных в художественной прозе.

1. Извинение предполагает небольшую интенсивность, тихий голос, например:

– *Бабук, таво мыйкё кьин эн?*

– *Эг, Аннуш, эг, некор, да и татийм уджыс кид мыйкё оз нин пыр.*

*Тайё кывъясё бабук шуис зэв нор, мудзём гёлёсён*²⁹.

«– Бабуля, в этом году что-то связала или нет?

– Нет, Аннушка, нет, некогда, да и такая работа что-то уже не под силу (букв.: не идет).

Эти слова бабуля произнесла достаточно грустно, уставшим голосом».

– *Со татёни ставыс, кёкъямыс мешёк нин и колис...* – *вошём гёлёсён шуис Викень.* – *Ид и сю татёни, зёр и...*³⁰.

«– Вот здесь все, восемь мешков всего и осталось... – пропавшим голосом сказал Викень. – Ячмень и рожь здесь, и овес...»

– *Ачыд жё шулин, кытыд лолён пё колё овны, а олан кокни руён.*

– *Вёв и сийё джёмдылө, коть нель кока.*

Прөстит, дед.

*Дед... Некор на тадзи Митин эз шулы сийёс. Тайё кывъяс тёдчис и шогсьём и каитчём*³¹.

«– Сам же говорил, надо жить в неподнятом настроении, а живешь легкомысленно.

– Лошадь и та спотыкается, хотя на четырех ногах. Прости, дед.

Дед... Никогда еще так не называл его Митин. В его словах ощущались беспокойство и раскаяние (сожаление)».

2. Для обещания чего-либо больше подходит быстрый темп речи, иначе оно может приобрести оттенок неуверенности, при этом уровень громкости может различаться от высокого до низкого. В письменных текстах чаще всего встречаются речевые акты героев, сопровождающиеся вопросительно-ответными реакциями, короткими предложениями, что в конечном счете придает речи быстрый темп произношения. Кроме того, при обещании в речи собеседника может присутствовать нагромождение согласных. В этом случае комплекс двойных согласных несет оттенок большей убедительности в данном слове, обещании одного из собеседников, как, например, в следующем диалоге:

– *Мамук, эн петкөд, ой, эн петкөд, ме сэсса ог кут.*

– *Кыв сетан – некор он кут?*

– *Кыв сета – некорр ог кут*³².

«– Мамочка, не выноси, ой, не выноси, я больше не буду.

– Дашь слово – никогда не будешь?

– Даю слово – никогда не буду».

3. Интонацию осуждения, напротив, могут передавать растяжки гласных, для которых подходит медленный темп речи собеседника, например:

– *Да-а, – нюжөктис комбинатса начальник.* – *Государство со карточкаяс бырөдис, сёй вёляысь, а ти дзоль комбинат норма вылын пукөданны*³³.

«– Да-а, – протянул начальник комбината. – Государство вот карточки ликвидировало, ешь сколько хочешь, а вы целый комбинат вынуждаете сидеть по норме».

4. При плаче, нытье или вое темп речи замедляется, а интенсивность голоса может изменяться от высокого до отрывистого и низкого. Для более четкого пони-

²⁹ Нефедова Ю. Кад пыр сёрни // Войвыв кодзув. 2014. № 6. С. 56.

³⁰ Торопов И. Г. Указ. соч. С. 36.

³¹ Рочев Е. Лёз тундра: Повесть да висъгыас. Сыктывкар, 1980. С. 41.

³² Шахов Б. Ф. Тшөтшъягас: Роман. Сыктывкар, 1985. С. 16.

³³ Юшков Г. А. Указ. соч. С. 183.

мания мыслей героя и его голоса авторы произведений мастерски передают звуковые оттенки и интенсивность в ремарках к диалогу. Характерным для выражения плача персонажа является также графическая растяжка гласных звуков:

– *На-ачки-ис!!! – ловтö кырышта-наа омлышитис* Анук да уськөдчис нянь мешөкъяс вылө лызгымунöм верөсыс динö³⁴. «– Убил!!! – разбередив душу, провыла Анна и бросилась к упавшему от слабости на мешки хлеба мужу».

– *Кула. Ку-ула ме, – тиралис батылөн дөллөсыс*³⁵. «– Умру. Умру я, – дрожал голос отца».

Кроме того, для таких выражений характерны также повторы лексем, например с отрицательным глаголом эг ‘я не (нет)’, где отрицание используется как метод психологической защиты героя от того, что происходит вокруг него:

– *Эг, эг... Эг, дитяяс, – повзöмысла пиньясыс таркакылисны лым пиын пукалысь тьöткэлөн*³⁶. «– Нет, нет... Нет, деточки, – стучали от страха зубы у сидящей в снегу тетки».

5. При возражении голос собеседника, как правило, твердый, резкий; такой интонации соответствуют высокая степень интенсивности и быстрый ритм речи, например:

– *А нылыс көтö бур? Гашкө, “кадра” кутшиöмкө?*

– *Абу-у! – ыркмунли Павел*³⁷.

«– А девушка хоть хорошая? Может, “кадр” какой-нибудь?

– Нет! – рявкнул Павел».

– *Разрешитöй отсавны тиянлы.*

– *Оз ков отсавны, – быттьö вундышитис* Ахмировлысь кывьяссö *Рита. – Ми кызкө-мыйкө асьным нин*³⁸.

«– Разрешите вам помочь.

– Не надо помогать, – будто отрезала слова Ахмирова Рита. – Мы как-нибудь сами».

Типичны для этого речевого акта также наречия *гора* ‘громко’, *ёся* ‘резко’, *скöра, чорыда* ‘сурово’, *стрöга* ‘строго’, *виччысьтöг* ‘внезапно’, *öдйö* ‘быстро’ и др. Однако внимание читателя привлекает и речевой акт, в котором возражение собеседника передано в низкой степени интенсивности и в медленном темпе с помощью растяжек согласных, графически разделенных дефисом. В этом случае указывается на боязнь кого-либо или чего-либо, а также замешательство или растерянность, например:

– *Ветлы тöдмав, мый вöчсьö, – кутис ыстыны вестöвöйöс.*

– *М-ме ог-г лысьт-т, – бöбьялис* (диал. заикался) *вестöвöй, пельпомьясас юрсö суйис*³⁹.

«– Сходи узнай, что там делается, – стал отправлять вестового.

– Я-я-я н-не ос-ос-мелюсь, – заикался вестовой, прижимая голову к плечам (досл.: в плечи голову засунул)».

6. Значение убеждения характеризуется обычно низкой интенсивностью, тихой, негромкой и спокойной, не слишком быстрой речью, например:

– *Босьт, ю, – небыдик шыён шуис сылы Оксинь*⁴⁰. «– Возьми, выпей! – мягким голоском сказала ей Аксинья».

7. Затяжки согласных абсолютного начала слова являются ярким признаком ругани, оскорбления, ссоры. Нередко во фразах персонажей сочетание согласных графически разделяется дефисом. Так авторы передают ненависть, неприязнь, злобу или гнев героя по отношению к собеседнику, например:

Зонмыд ырс чеччис пызан сайысь, кватитис скамья вывсьыс сьöд беретсö, пунктис шырём юрас, сөдзöдышитис:

– *Сс-сука! – и тэрыба мөдис петанінлань*⁴¹.

«– Парень быстро встал из-за стола, схватил со скамьи черный берет, надел на постриженную голову, процедил:

³⁴ Торопов И. Г. Указ. соч. С. 39.

³⁵ Рочев Е. Указ. соч. С. 44.

³⁶ Попов Н. П. Указ. соч. С. 68.

³⁷ Юшков Г. А. Указ. соч. С. 138.

³⁸ Юхнин В. В. Указ. соч. С. 202.

³⁹ Федоров Г. А. Указ. соч. С. 243.

⁴⁰ Там же. С. 229.

⁴¹ Куратова Н. Н. Указ. соч. С. 26.

– Сс-сука! – и быстро направился к выходу».

8. Упрек-выговор связан с повышенной четкостью и раздельностью речи героев произведений, характеризуется особой ритмической структурой, например:

– *Анныс нō кōні? Ме чайті, сійō стада дорын.* <...>

– *Меным эз висътав, – Митин жугыля видзōдіс муō, поліс стариклōн синъясысь.* <...>

– *ōтлаын локтінныд да... мыйла немтор эз висътав? – быд кыв зэв лабутнōя да нōжжйō шуалис Вань дядь, быттьō ёсь кōрт тувъяс сатшйōдліс морōсас Митинлы*⁴².

«– Где же Анна? Я думал, она возле стада. <...>

– Мне не сказала, – Митин грустно смотрел в землю, боялся глаз старика. <...>

– Вместе же пришли... почему ничего не сказала? – каждое слово дядя Ваня выговаривал серьезно и неторопливо, будто острыми гвоздями втыкал Митину в грудь».

При другой разновидности упрека может изменяться качество голоса от низкого к высокому (громкому), так называемый просодический тембр, а также нарушаться плавность речи собеседника, например:

– *Кывзы, Ōльōксан, мый тэ баба моз гудрасян?! – гōлōс кыпōдіс ōні нин Кōсьта Ким*⁴³. «– Слушай, Александр, что ты как баба сплетничаешь?! – сейчас уже повысил голос Ким Константинович».

В художественных произведениях встречается и такая особенность, как использование разных звуковых средств в пределах одного речевого акта. Например, для убеждения, утешения или просьбы характерны, с одной стороны, низкий, мягкий тон, а с другой – быстрый темп произнесения, с использованием синтаксического повтора:

– *Гашкō, пиук, бурōн кыдзкō ладмōдчам, – бōрдан гōлōсōн нин корис*

мамыс. – *Бурōн вай кыдзкō-мыйкō...⁴⁴.* «– Может, сынок, по-хорошему как-то помиримся, – плачущим голосом просила уже мать. – Давай как-нибудь по-хорошему...»

Синтаксический повтор во фразах-репликах героев нередко меняет интонацию их речи. При повторе лексем звуковая организованность стремится к более четкому ритму, переходя к скандированию, например:

– *Всё. Меным тані нем вōчнысō. Ті кольччōй да больгōй, а ме муна...*

– *Всё! Всё! – деревня кузя мунігōн горзіс Василий Александрович.* – *Эн веськōдчы воча, Филиппова Ираида Филиппьевна! Мыйōн казяла – паныд локтан, кежа! Всё!..⁴⁵.*

«– Всё. Мне здесь нечего делать. Вы оставайтесь и болтайте, а я пойду...»

– Всё! Всё! – кричал Василий Александрович, шагая по деревне. – Чтоб не встретилась мне, Филиппова Ираида Филиппьевна! Как увижу, что идешь навстречу, сразу сверну в другую сторону! Всё!...»

Заключение

Исследовательский материал показал, что языковые функции интонации полно и последовательно могут отражаться не только в живой звучащей речи, но и в той форме речи собеседника, что передается на письме, в диалогах художественного произведения. Функции интонации и ее выразительные возможности заключены в авторских обозначениях просодических характеристик речи. Большую роль в передаче интонации речи героев произведений играет индивидуальный стиль автора со свойственной ему чуткостью к звуковой стороне речи персонажей.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

букв. –	буквально
диал. –	диалектное слово
досл. –	дословно

⁴² Рочев Е. Указ. соч. С. 29.

⁴³ Попов А. В. Указ. соч. С. 44.

⁴⁴ Там же. С. 46.

⁴⁵ Шахов П. Ф. Повестьяс. Сыктывкар, 1977. С. 102.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баянова А. Т. Категория обращения и способы его выражения в калмыцком языке (на примере сказок в записи Г. Й. Рамстедта) // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2018. Т. 28, № 6. С. 957–971.
2. Блохина Л. П. Просодические характеристики речи и методы их анализа. М.: МГПИИЯ, 2002. 74 с.
3. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. 5-е изд. М.: Рус. яз., 1983. 239 с.
4. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высш. шк., 1981. 184 с.
5. Винокур Т. Г. К характеристике говорящего: Интонация и реакция // Язык и личность: сб. ст. М., 1989. С. 11–23.
6. Водясова Л. П. Описание как функционально-смысловой тип речи, его виды и роль в художественном тексте // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 3. С. 417–426. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-417-426.
7. Водясова Л. П. Семантико-синтаксический статус обращения и его эмоционально-оценочный потенциал // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 4. С. 616–623. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-616-623.
8. Гуляева Н. И. Вербальная репрезентация эмоций в коммуникативном поведении коми // Человек. Культура. Образование. 2021. № 3. С. 44–60. DOI: 10.34130/2233-1277-2021-3-44.
9. Гуляева Н. И. Коммуникемы с семантикой побуждения в коми языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 3. С. 446–452. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-446-452.
10. Иванова И. Г., Егошина Р. А. Просодические характеристики эмоционально окрашенных фраз в типологически неродственных языках: на материале марийского и французского языков // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 1. С. 16–28. DOI: 10.15507/20762577.013.2021.01.16-28.
11. Ковалев В. П. Звучащая речь в произведениях А. И. Куприна // Вопросы стилистики: межвуз. науч. сб. Саратов, 1977. Вып. 13. С. 100–114.
12. Кукуева Г. В. Авторская речь как стилистическая категория (на материале рассказов Е. Д. Айпина) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 1. С. 70–79. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-1-70-79.
13. Маслова В. А. Основы современной лингвистики: курс лекций. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. 222 с.
14. Мосина Н. М., Паксюткина Ю. С. Семантика глаголов слухового восприятия в эрзянском и финском языках // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 1. С. 12–19. DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.01.012-019.
15. Пиотровская Л. А. Проблема системного описания эмотивных типов интонации // Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований: сб. ст. к 70-летию профессора кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков Л. В. Бондарко. СПб., 2002. С. 215–223.
16. Раднаева Л. Д. Просодическая характеристика речи (на примере фрагментов художественных произведений русских писателей) // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 59–61.
17. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 175 с.
18. Светозарова Н. Д. Интонация в художественном тексте. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 180 с.
19. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–42.
20. Шаховский В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Перемена, 2009. 169 с.
21. Iivonen A. Functional composition of an utterance explains its prosody // Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований: сб. ст. к 70-летию профессора кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков Л. В. Бондарко. СПб., 2002. 171–175.
22. Nöth W. Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words // Proceedings. Tübingen, 1992. P. 72–89.

Поступила 01.02.2022; одобрена 11.03.2022; принята 27.03.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Г. В. Пунегова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, galina.syktsu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2787-183X>

Intonation as a means of conveying an utterance in Komi prose

Galina V. Punegova

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia*

Introduction. The purpose of this paper is to study intonation features and means of conveying speech acts in Komi works of art. The voice as a source of information was not in the focus of the attention of Komi linguists, the issues of Komi intonation and the means of their reflection have not been studied. In this regard, the address to the general characteristics of how Komi prose writers reflect the intonation features of their characters' speech is considered relevant in the Komi language and allows us to speak about a new method of studying the perception of phrasal intonation.

Materials and Methods. The material for the study based on the examples from the works of modern fiction of Komi classics. The methodological basis of the study was a set of such linguistic methods as descriptive, perceptual analysis of phrasal intonation, linguistic analysis of the text, elements of structural and semantic analysis.

Results and Discussion. The study of intonation allowed us to state a number of prosodic signs. The described speech of the characters of literary works was studied according to various parameters of acoustics: duration, intensity, pitch, timbre, tempo, rhythm; by means of non-speech sounds, through an indication of the features of articulation, diction; by similarity with the phenomena of the sounding world. It was found that the author's remarks of works of art describe the speech volume of the characters in particular detail, the intensity of the sounding speech.

Conclusions. The research material has shown that the language functions of intonation can be fully and consistently reflected not only in live sounding speech, but also in writing in the form of the speech of the literary hero of prose works. The functions and expressive possibilities of intonation are contained in the author's designations of prosodic characteristics of speech. An important role is played by the individual style of the author, which is distinguished by sensitivity to the sound side of the speech of their characters.

Keywords: the Komi language, intonation, prosody, speech act, voice, author's remarks

Acknowledgments: The publication is prepared as part of the implementation of the state assignment of the Federal Research Centre "Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", the state registration number of the project is IYALI FUUU-2021-0008 "The Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals".

For citation: Punegova GV. Intonation as a means of conveying an utterance in Komi prose. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2023;15;2:168–179. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.02.168-179.

REFERENCES

1. Bayanova AT. The category of appeal and ways of its expression in the Kalmyk language (on the example of fairytales in the recording of G. J. Ramstedt). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istoriiia i filologiiia* = Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology. 2018;28;6:957–971. (In Russ.)
2. Blokhina LP. Prosodic characteristics of speech and methods of their analysis. Moscow; 2002. (In Russ.)
3. Bryzgunova EA. Sounds and intonation of Russian speech. 5th ed. Moscow; 1983. (In Russ.)
4. Vasil'ev LM. Semantics of the Russian verb. Moscow; 1981. (In Russ.)
5. Vinokur TG. To the characteristics of the speaker: Intonation and reaction. *Iazyk i lichnost': sb. st.* = Language and personality. Collection of articles. Moscow; 1989:11–23. (In Russ.)
6. Vodyasova LP. Description as the functional-semantic type of speech, its types and role in the artistic text. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2019;9;3:417–426. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-417-426.
7. Vodyasova LP. Semantic and syntactic status of address and its emotional and evaluative potential. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2021;11;4:616–623. (In Russ.).

- DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-616-623.
8. Gulyaeva NI. Verbal representation of emotions in Komi communicative behavior. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie.* = Human. Culture. Education. 2021;3:44–60. (In Russ.). DOI: 10.34130/2233-1277-2021-3-44.
 9. Gulyaeva NI. The communicemes with the semantics of motivation in the Komi language. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2020. 10;3:446–452. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-446-452.
 10. Ivanova IG, Egoshina RA. Prosodic characteristics of emotionally colored phrases in typologically unrelated languages: based on the Mari and French languages. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;1:16–28. (In Russ.). DOI: 10.15507/20762577.013.2021.01.16-28.
 11. Kovalev VP. Sounding speech in the works of A. I. Kuprin. *Voprosy stilistiki: mezhvuz. nauch. sb.* = Questions of style. Inter-university scientific collection. Saratov; 1977;13:100–114. (In Russ.)
 12. Kukueva GV. Author's speech as a stylistic category (based on stories by Ye. D. Aipin). *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2020;10;1:70–79. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-1-70-79.
 13. Maslova VA. Fundamentals of modern linguistics. Lecture course. Vitebsk; 2018. (In Russ.)
 14. Mosina NM, Paksyutkina YuS. Semantics of verbs of auditory perception in the Erzia and Finnish languages. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020;12;1:12–19. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.01.012-019.
 15. Piotrovskaia LA. The problem of systematic description of emotive types of intonation. *Problemy i metody eksperimental'no-foneticheskikh issledovaniï: sb. st. k 70-letiiu professora kafedry fonetiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov L. V. Bondarko* = Problems and methods of experimental phonetic research. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Professor of the Department of Phonetics and Methods of Teaching Foreign Languages L. V. Bondarko. Saint-Petersburg; 2002:171–175.
 16. Radnaeva LD. Prosodic characteristics of speech (on the example of fragments from works of Russian writers). *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Buryat State University. 2013;10;59–61. (In Russ.)
 17. Svetozarova ND. Intonation system of the Russian language. Leningrad; 1982. (In Russ.)
 18. Svetozarova ND. Intonation in a literary text. Saint-Petersburg; 2000. (In Russ.)
 19. Shakhovskii VI. Emotions as an object of research in linguistics. *Voprosy psikholingvistiki* = Questions of psycholinguistics. 2009;9:29–42. (In Russ.)
 20. Shakhovskii VI. Language and emotions in the aspect of linguoculturology. Volgograd; 2009. (In Russ.)
 21. Ivonon A. Functional composition of an utterance explains its prosody. *Problemy i metody eksperimental'no-foneticheskikh issledovaniï: sb. st. k 70-letiiu professora kafedry fonetiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov L. V. Bondarko* = Problems and methods of experimental phonetic research. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Professor of the Department of Phonetics and Methods of Teaching Foreign Languages L. V. Bondarko. Saint-Petersburg; 2002:171–175.
 22. Nöth W. Symmetries and asymmetries between positive and negative emotion words. *Proceedings.* Tübingen; 1992:72–89.

Submitted 01.02.2022; reviewing 11.03.2022; accepted 27.03.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

G. V. Punegova – Candidate Sc. {Philology}, Senior Research Fellow, Language Sector, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, galina.syktso@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2787-183X>